

Хошун управляется родовым князем третьей степени, бэйлэ, имеющим главную ставку в системе западного рукава реки Морин-гол, отстоящую верстах в десяти от нашего лагеря. Ближайшим помощником и советником управителя является престарелый мэрэн-цзангэ-Цыдэн-Дагво, женатый на молодой, двадцати-шести летней, дочери бэйлэ и совмещающий в себе одном почти всю несложную администрацию торгоут-бэйлэ. Два-три маленьких чиновника составляют канцелярию управления.

Известный под именем Даши, настоящий бэйлэ состоит десятым управителем со времени переселения торгоутов. Он наследовал не отцу, а старшему брату, говорят, скоропостижно умершему, не без греха младшего брата, честолюбивого, скупого, жестокого человека, ставшего таким образом главою хошуна.

Вот к этому-то торгоут-бэйлэ и был снова командирован Бадмажапов, тотчас по прибытии нашем в урочище Торой-онцэ. Князь очень любезно принял мой хадак, и прислал нам, для временного пользования юрту, палатку и людей для услуг, обещая на сколько возможно облегчить наш путь до Хара-хото и далее в Алаша-ямунь. Радости моей не было конца... Если говорить откровенно, я не переставал интересоваться Хара-хото, едва лишь узнал об этих развалинах из лучшей книги нашего покойного путешественника Г. Н. Потанина ¹⁾, который пишет: «Из памятников древности (торгоуты) упоминают развалины города Эргэ-хара-бурюк, которые находятся в одном дне пути к востоку от Кунделен-гола, т. е. от самого восточного рукава Едзина; тут, говорят, виден небольшой кэрим, т. е. стены небольшого города, но вокруг много следов домов, которые засыпаны песком. Разрывая песок, находят серебряные вещи. В окрестностях кэрима большие сынучие пески, и воды близко нет». В мое Монголо-Камское путешествие в 1900 году, А. Н. Казнаков ²⁾, исследуя низовье Эцзин-гола с его озерами, между прочим,

¹⁾ «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия». Том I, стр. 464.

²⁾ «Монголия и Камь». Том II. Выпуск первый. «Мои пути по Монголии и Каму». Стр. 47—53.